

ТАБОР ТЕАТРАЛЬНОЙ РЕАКЦИИ В СТЕНАХ РУССКОГО МУЗЕЯ

(Красная газета 4-го апреля)

Государственный этнографический театр Русского музея, выросший из некоего существовавшего экспериментального театра, обосновался при Русском музее еще в 1930 году. Казалось бы, что деятельность профессиональной театральной организации, работающей в плане Дополнения экспозиции этнографического отдела Русского музея, должна была вызвать повышенный интерес общественности и критики, как первый опыт скрещения и взаимодополнения театральной и музейной практики. Между тем, за все годы существования, можно смело сказать, Этнографический театр не имел ни одной развернутой критической оценки, не имел вокруг себя никакого общественного мнения.

Ознакомление же с деятельностью Этнографического театра воочию доказывает, что в стороне от общественной жизни остался очаг политической и художественной реакции, откровенной любительщины, халтуры и приспособленчества, очаг, мирно существовавший под прикрытием научно-исследовательской и экспериментальной ширмы.

В брошюре, изданной в 1931 г. Этнографический театр горделиво утверждает, что он является «организацией, не имеющей себе подобной». К сожалению, приходится с этим согласиться, ибо на советском театральном фронте действительно нет ни одной организации, которая, притаившись в укромном «медвежьем углу», в течение долгого времени дезориентировала бы массового зрителя, являясь проводником буржуазных влияний в искусстве.

Любопытно, что в той же брошюре Этнографический театр откровенно сознается, что он «на сегодняшнее число... еще далеко не готов ответить на все требования, которые вправе ему предъявить и театр, и этнография, и широкая общественность». Редкое признание! А чьим же требованиям может удовлетворить этот театр?

Если взять афиши театра за последние месяцы, то можно увидеть, что главное место в репертуаре текущего сезона Этнографического театра занимают «Цыганская дорога» и «Песни и пляски цыган» (первая и вторая программы); значительно меньшее место уделено «Обряду русской крестьянской свадьбы», «Четырем деревням», «Селу Рязанскому».

Что же такое представляют собою эти «цыганские» постановки Этнографического театра? Быть может, они трактуют происходящий сейчас на наших глазах знаменательный процесс оседания цыган на землю, процесс приобщения цыган к производству, социалистическо-

му строительству и советской культуре? Частично, да. Трактуют. Но как?

Для этого можно взглянуть на пьесу художественного руководителя театра В. Н. Всеволодского-Гернгросса «Цыганская дорога».

Эта «историко-бытовая» пьеса, вознамерившаяся изобразить судьбу цыганской народности с 1790-х годов и до 1928 года, является, применительно, таким образом.

Действие первое. Цыгане поют и пляшут на потеху жестоким екатерининским помещикам.

Действие второе. 1848-е годы. Цыгане поют и пляшут на потеху влюбчивым молодым людям на дворян.

Действие третье. 1870-е годы. Цыгане поют и пляшут в отдельном кабинете остепеня на потеху загулявшим фабрикантам.

Действие четвертое. Начало XX века. Цыгане уже не поют и не пляшут, а участвуют в малоинтересной ночной потасовке в лесу, по случаю того, что неосновательное подворье в покорежке лошади пало на одного из цыган.

Действие пятое. 1928 год. Цыгане «расстались». Часть их пытается гулять и обниматься с деревенскими комсомольцами и петь комсомольские песни, часть «не появляется» колхоза и близится к краху. Автор, выходя мораль Занавес.

Трудно представить себе что-либо политически более вредное, более приспособленческое, драматургически и исполнительски безграмотное, чем эта постановка...

Концертные «цыганские программы» Этнографического театра уже попросту выводят на сцену цыганский хор и лишь слегка «подсократив» и «причесав» его традиционный репертуар, отдают во власть как раз той самой цыганшине, которую в рапорте с'езду Рабиса Этнографический театр обызывает кабацкой и упаднической.

Последнюю постановку Этнографического театра «Медвежий угол» общественность совершенно справедливо квалифицировала, как спектакль, проводящий кулацкую идеологию.

Нужно принять, что в ряде старых работ Этнографического театра («Обряд русской крестьянской свадьбы», «Соляцеворот» и др.) есть моменты, действительно ценные, действительно ставшие театральными средствами на службу музее. Недаром жюри 1-й всесоюзной Олимпиады национальных искусств в Москве отметило значительные результаты исследовательской работы театра в области русского народного песенного творчества и «интересный метод демонстрации этого творчества».

Однако, эти положительные стороны прошлой работы Этнографического театра ни в коей мере не могут оправдать его текущего дня, его последних коммерчески-цыганских увлечений, явных искривлений политической и творческой линии, протаскивания буржуазной идеологии под маркой этнографии.

Руководящие организации должны сделать по отношению к Этнографическому театру жесткие выводы. Современная деятельность этого театра, как деятельность политически вредная, должна быть в срочном порядке прекращена.

Р. ГАНИН